

Я сидел рядом с Неджи в классе, который стал для меня привычным за последний год, не обращая внимания на раздраженные взгляды других детей, которые не были особенно рады присутствию двух младших вундеркиндов, постоянно превосходящих их по любому предмету.

Снаружи весна уходила, чтобы позволить летнему солнцу палить над Хи но Куни[1], и я был благодарен за вечные тени, рожденные высокими деревьями, которые росли тут и там в Конохе, разбивая городской горизонт теми же цветами, что и огромный лес, окружавший деревню.

— Привет, — я поприветствовал Неджи, который ответил отрывистым кивком, заставив меня вздохнуть в отчаянии. Однажды я сделаю из тебя настоящего человека. Я обещал себе. Может быть.

Я не слушал, как сэнсэй называл команды, но мои глаза, тем не менее, следили за детьми, которых постоянно выводили за пределы класса, чтобы познакомиться с их будущим учителем. Когда и лучшую, и худшую куноичи вывели на улицу, я нахмурился.

В выборе моей команды было не так уж много вариантов:

Если Хокаге хочет, чтобы я был рядом с людьми, с которыми я в какой-то степени связан, то более чем вероятно, что мы с Неджи будем вместе, а мой Шаринган означал, что почти наверняка нашим сэнсэем будет сам Хатаке Какаши.

И Неджи, и я были опасны в ближнем бою, и Какаши, скорее всего, скоро научит меня применять визуальное гендзюцу. Мы были молоды, а это означало, что наши запасы чакры, даже если они и были выше среднего, не представляли собой ничего значительного по сравнению с другими генинами. Тайдзюцу и гендзюцу будут моим хлебом и маслом на некоторое время.

Тайдзюцу Неджи было безумным, и он спарринговал со мной так часто, как только мог, он мог переключаться между фирменными ката своего клана и блядскими импровизациями, даже не моргнув, его глаза видели всё, и при этом его нельзя было обмануть визуальным гендзюцу.

Логически рассуждая, третьего члена нашей команды можно было выбрать, следуя двум направлениям. Первая: дополнительная. Третий член нашей команды должен быть мощным по чакре, чтобы покрыть недостаток чакры у Неджи и у меня. Вторая линия: специализация. Наш третий член будет медиком, и чертовски хорошим медиком.

Учитывая, с какой скоростью лучшие ученики класса уходили к своим учителям, а также помня о нашем с Неджи статусе вундеркиндов, я начал подозревать, что нашим третьим членом будет опытный генин, хотя бы для того, чтобы он продолжал учиться, пока мы с моим другом Хьюгой будем молниеносно справляться с любой техникой, которую нам подкинут.

В конце концов, его талант и мои глаза создали нечестные инструменты обучения.

Довольно скоро мы с Неджи остались единственными учениками в классе, и моя теория подтвердилась.

— Команда 7 под руководством Хатаке Какаши: Учиха Саске и Хьюга Неджи... — сэнсэй остановился, когда дошло до наших имен, открыто нахмурившись при виде того, что было написано перед ним, — и Якуши Кабуто, опытный генин.

«Блядь», — это была моя первая и более заметная мысль. «Полный пиздец», — это была моя вторая мысль.

— Я думаю, Хокаге понял, что поместить тебя с другими твоими одноклассниками было бы несправедливо, — сэнсэй прокомментировал это с безмятежной улыбкой: — Из того, что я здесь прочитал, Кабуто уже давно генин, но в начале этого года он был единственным, кто выжил на миссии.

Это значит, что либо Корень, либо он сам убил остальных, чтобы он попал сюда. Я скривился от этой мысли, заслужив понимающий кивок от придурка, который был моим учителем.

«С тобой этого не случится», — я успокоил меня, в то время как Неджи оставался таким же стойким, каким был всегда.

— И когда мы должны встретиться? — спросил я, заставляя себя думать о том, как скоро я смогу убить Кабуто, чтобы сохранить свои глаза в голове такими, какими они должны были быть.

— Э-э-м-м... — третий голос заставил меня повернуть голову в сторону входа в класс, где застенчиво ждал седовласый подросток, пока учитель признает его присутствие.

— Я Якуши Кабуто, мне сказали представиться здесь для новой Команды 7?

— Ты прав, генин! — учитель подошел к новичку с улыбкой, полной жалости, вероятно, думая о "несчастной" гибели команды шпиона.

— Это твоя новая команда, и... не волнуйся, вам придется подождать некоторое время, пока прибудет ваш сенсей, хорошо? Используйте это время, чтобы узнать друг друга получше, — сказал учитель.

Как только он подарил нам эту жемчужину знаний, безымянный учитель покинул класс, и воцарилось неловкое молчание.

— Э-э... эмм, привет? Приятно познакомиться? — сказал седовласый подросток смущенно почесав затылок: — Я не могу понять, то ли я старше, чем я помню, то ли ты моложе, чем должен быть.

— Мы закончили раньше, — спокойно ответил Неджи, стремясь напомнить миру, что мы были исключительными, в то время как я слабо кивнул, неуверенный в том, как справиться с ситуацией.

Мне может сойти с рук недоверие к новичку, но я не могу позволить недоверию перерасти в открытую враждебность. Я серьезно спросил: — Ты ведь уже давно генин, не так ли? Можешь рассказать нам что-нибудь о том, каково это?

— О, ну... — он неуверенно начал рассказывать об общих ожиданиях новоиспеченной команды, называя D-ранги и образно выражаясь, он был казался чрезвычайно покорным и для Неджи, и для меня. Он хотел угодить нам, чтобы получить место в команде, и, вероятно, пытался потешить наше эго, чтобы мы ослабили бдительность, он рассказал нам о своем экзамене на генина, и он говорил об экзаменах на чуунина, учитывая, что он провалил свою первую попытку перед самым началом года.

Пока он говорил, мой взгляд остановился на отсутствующих мизинце и безымянном пальцах на

его левой руке, а также на ужасном, шишковатом шраме, который я увидел, поднимаясь взглядом вверх по его руке. Это что-то новенькое.

— Я чуть не умер от потери крови из-за этой раны, — объяснил он, указывая на свой отвратительный шрам, вероятно это то, что он нанес себе, чтобы все поверили в гибель его команды, или что-то, что, как он надеялся, вызовет у нас некоторое сочувствие.

Раны, лишаящие пальцев, были ужасны, из-за них изучение дзюцу превращалось в кошмар, так как приходилось компенсировать и адаптировать дисбаланс в знаках рук.

Орочимару, вероятно, может прикрепить отсутствующие пальцы, это не должно быть слишком сложно. Или он отрастит их, как ящерица отращивает свой хвост? Он ведь призывает змей, не так ли? Если он может выплюнуть себя из сброшенной кожи, он может сделать то же самое со своими пальцами, не так ли?

Я подавил желание почесать в затылке, пока яростно обдумывал текущую ситуацию. Кабуто не был повышен вместе со своей командой, а мы с Неджи не были переведены на последний курс.

Из его слов я сделал предположение. Готов поспорить, что если бы он и его начальство знали, что нас переведут еще на год вперед, то его товарищи по команде стали бы чуунинами, а значит, остались бы шпионами либо Данзо, либо Орочимару.

Вместо этого одному из них пришлось убить всех, кроме Кабуто, а в его биографической справке написали, что этот урод идеально подходит для того, чтобы его поставили вместе с Неджи и мной.

— Итак, пока ты в команде генинов, ты следуешь за джонином-сэнсэем, — Я резюмировал его слова: — Что происходит, когда ты становишься чуунином? Я имею в виду, как ты выбираешь, в чем специализироваться? В Академии не было ясности в этой части.

— Ну, — Кабуто колебался, наклонившись вперед на своем стуле, — Джонин-сэнсэй следит за тем, чтобы вы усвоили все основы и могли работать в команде, чтобы скрыть недостатки друг друга, в идеале вы начинаете понимать, в чем вы хороши, и ваша карьера чунина начинается либо со специализации в самообучении, либо с посещения курсов, которые помогут вам в этом. Я бы хотел стать медиком, но чтобы стать чуунином, нужно уметь драться, хотя бы немного, а я очень слаб в этой области.

— Мы будем работать над этим, — сказал Саске. Я задумчиво кивнул, уверенно заверяя его, и тех, кто, возможно, слушал, что мы собираемся работать вместе: — Как подающий надежды мед-нин, ты должен обладать точным контролем чакры, а поскольку мы с Неджи очень молоды, и запасы у нас не столь велики, это то, что мы разделяем. С другой стороны, и Неджи, и я неплохо владеем ближним боем, и привести тебя в форму будет не очень приятно, но это можно сделать.

[1] Хи но Кuni - одна из пяти великих стран мира Наруто.